

Белорусско-китайские отношения

Александра Мерфи

Беларусь, занимающая положение одного из многочисленных «центров Европы», и Китай, стремящийся укрепить свои позиции в этом регионе, инициировали партнерство. Дипломатические отношения между Беларусью и Китаем были установлены в 1992 году, однако до недавнего времени действительно заслуживающих внимания событий в них происходило достаточно мало. Открытые демонстрации зарождающегося партнерства подчеркивают новые тенденции. Например, [поздравление](#) с китайским Новым годом от сына Президента Беларуси, записанное на китайском языке, и участие Китая в военном параде в Минске 3 июля. Но несмотря на то, что партнерство разнообразно и охватывает сферы экономики, безопасности, образования и культуры, оно не обязательно является столь многообещающим, каким кажется на первый взгляд. Существует множество проблем, которые необходимо решить, прежде чем его можно будет назвать реальным успехом.

Цели партнерства

Для Китая цели партнерства просты. Беларусь является частью китайской инициативы «Пояс и путь», запущенной в 2013 году. Эта инициатива, получившая [прозвище](#) «китайский план Маршалла», предполагает инвестирование миллиардов долларов в инфраструктуру стран, расположенных вдоль старого [«Шелкового пути»](#), чтобы связать Китай с Европой. Привлекательность Беларуси заключается преимущественно в ее географическом местоположении. Страна обладает потенциалом стать «транспортными воротами», соединяющими Китай с Европейским союзом и странами СНГ вдоль нового сухопутного моста в Евразии. В 2017 году более 3000 китайско-европейских [поездов](#) воспользовались услугами системы белорусских железных дорог. Пункт пропуска Козловичи – Кукурыки, один из наиболее загруженных грузовых контрольно-пропускных пунктов между СНГ и ЕС, находится на границе между Польшей и Беларусью. При этом, в силу того, что Беларусь является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), продукция, произведенная на территории страны, может беспешинно экспортироваться на рынки других государств-членов ЕАЭС, таких как Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан.

Для Беларуси цели развития отношений с Китаем также очевидны. Одна из них – транспорт. В настоящее время более 100 миллионов тонн товаров ежегодно перевозятся

через территорию Беларуси транзитом, поддерживая мощный [транспортный сектор](#), который аккумулирует 6% ВВП страны. В то время как Беларусь [заинтересована](#) в доступе к китайским финансовым средствам, инвестиционным ресурсам и технологиям, существует также дополнительное преимущество в наличии международного партнера, не граничащего со страной. Беларусь стремится уменьшить свою зависимость от России и воспринимает Китай в качестве прагматичной альтернативы Европейскому союзу, выдвигающему многочисленные условия в рамках своей программы соседства.

Важно также отметить, что первоначально в качестве партнера в регионе Китае была выбрана Украина. В 2013 и 2014 годах Китай анонсировал ряд крупных совместных инвестиционных проектов с Украиной, однако вслед за событиями 2014 года внимание Пекина сместилось на более политически стабильную Беларусь.

Текущие проекты и сотрудничество

Сотрудничество между Китаем и Беларусью многогранно: начиная с экономического, включающего открытие большого индустриального парка, до военного, включающего проведение совместных военных учений. Существуют также инициативы меньших масштабов. Например, [открытие](#) центров традиционной китайской медицины во всех областях Беларуси в 2018 году. Также развивается сотрудничество в культурной сфере. Так, вслед за 2018 годом, объявленным «Белорусско-китайским годом туризма», когда страны подписали соглашение о взаимном безвизовом режиме для своих граждан, 2019 год станет годом образования. Он ознаменуется открытием в Беларуси [кампуса](#) одного из ведущих китайских университетов. Такое разнообразие указывает на всеобъемлющий характер сотрудничества и свидетельствует о том, что правительства обеих стран стремятся к расширению отношений в различных сферах.

Торговля с Китаем

Хотя акцент делается на развитии экономических отношений, торговля Беларуси с Китаем характеризуется большим дефицитом торгового баланса. В 2016 году Беларусь [осуществила](#) экспортные поставки товаров в Китай лишь на сумму 0,435 миллиардов долларов США, что составило менее 1,8% белорусского экспорта. При этом 70% экспорта в Китай пришлось на калийные удобрения. Китай за тот же период времени поставил в Беларусь товаров на сумму 2,12 миллиардов долларов США, что свидетельствует о том, что с точки зрения внешнеторгового сальдо отношения едва ли можно назвать равноправными.

Торговые показатели на 2018-2020 годы не дают оснований полагать, что этот дефицит может существенно сократиться в ближайшее время, однако шаги в этом направлении предпринимаются. Так, Китай [открыл](#) свой рынок для белорусских экспортеров пищевой продукции: молочной в 2016 году и мясной в 2017 году. И хотя абсолютные показатели экспортных поставок на уровне 10 миллионов долларов США в 2017 году не производят впечатление по сравнению с 2,1 миллиардами, полученными от экспорта в Россию, происходит движение в правильном направлении. Стоит также отметить, что с 1992 года объем торговли вырос в 100 раз – с 34 миллионов долларов до 3,3 миллиардов долларов в

2015 году. Таким образом, несмотря на существование значительного торгового дефицита, объемы торговли растут.

Экономическое сотрудничество

Ключевым аспектом китайского-белорусского экономического сотрудничества является индустриальный парк «Великий камень», расположенный в окрестностях Минска, строительство которого началось в 2014 году. Этот [комплекс](#) не ограничивается лишь индустриальным парком. Планируется его превращение в логистический хаб, финансовый центр и жилой квартал, способный разместить до 200 тысяч людей. Парк также является специальной таможенной зоной и зоной, свободной от налогообложения, резиденты которой освобождаются от уплаты налога на прибыль в первые 10 лет.

По состоянию на январь 2019 года парк насчитывал 42 [компании-резидента](#), включая китайских телекоммуникационных гигантов ZTE и Huawei, производителя сельскохозяйственной техники Zoomlion, производителя электромобилей Chengdu Xinzhu, австрийского производителя панелей из древесины Kronospan и американского производителя волоконных лазеров IPG Photonics. Логистический хаб будет соединен с немецким внутренним портом в Дуйсбурге, планируется также провести к Парку железнодорожные пути и соединить его с главной железной дорогой Беларуси. В начале 2018 года предусмотренный по контрактам объем инвестиций резидентов Парка достиг 1 миллиарда долларов США, причем большая часть из них поступила из Китая, Германии, Австрии, США, Литвы, России и Беларуси.

Экономическое сотрудничество между Беларусью и Китаем не ограничивается индустриальным парком. Другие примеры совместных проектов включают [BelGee](#), совместную белорусско-китайскую компанию по производству автомобилей, и расположенный в Могилеве завод [Zoomlion-Maz](#), на котором в 2018 году было начато производство автомобильных кранов с самой большой грузоподъемностью в Беларуси. Кроме того, в августе 2018 года было завершено строительство Витебской ГЭС, являющейся самой мощной в Беларуси. По словам генерального директора «Витебскэнерго» [Михаила Лузина](#), новая ГЭС поможет обеспечить энергетическую безопасность Беларуси.

Сотрудничество в военной области

Во время встречи с министром обороны Китая Вэй Фэнхэ в апреле 2018 года Александр Лукашенко [заявил](#): «Китай сыграл решающую роль в усилении обороноспособности Беларуси». Наглядным тому примером служит реактивная система залпового огня (РСЗО) «Полонез», совместный проект китайской и белорусской военной промышленности, запущенный в 2015 году в Беларуси. В июне 2018 года Министерство обороны Азербайджана [сообщило](#) о приобретении у Беларуси 10 РСЗО «Полонез». Китай также неоднократно предоставлял Беларуси бесплатную военную помощь, например, в октябре 2017 года был подписан договор на сумму 4,5 миллиарда долларов США. Беларусь и Китай на сегодняшний день заключили пять международных соглашений в военной и научно-технической сферах.

Китай и Беларусь также сотрудничают в сфере военного образования. С 2000 года 277 китайских военнослужащих получили дипломы Белорусской военной академии. Наряду с этим около 77 военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь прошли обучение в образовательных структурах Китайской народно-освободительной армии. Страны также регулярно проводят совместные военные учения. Например, [«Атакующий сокол»](#) – это регулярные учения, призванные укрепить сотрудничество двух армий в противодействии террористическим угрозам. О заинтересованности в военном сотрудничестве также свидетельствует большое число обменов на высоком уровне. В период с 2013 по 2017 годы представители Министерства обороны Республики Беларусь 7 раз посетили Китай, а делегации Министерства обороны КНР совершили 8 визитов в Беларусь.

Процветающее партнерство?

Белорусское руководство заявляет об успешности партнерства (так, например, Лукашенко [высоко оценил](#) экономическое сотрудничество между Беларусью и Китаем), однако реальность не всегда соответствует ожиданиям белорусской стороны. Вдобавок, инициатива «Пояс и путь» в целом получает критику за замедление, связанное с тем, что китайскому правительству все труднее создавать рентабельные проекты в странах-участницах инициативы. Китайские бизнесмены в центральной Азии и вовсе [прозвали](#) ее «Один пояс – один капкан».

Опасения

Существует ряд ключевых опасений, касающихся успешности сотрудничества:

- Беларусь вынуждена конкурировать за инвестиции с государствами-соседями. Преимущества индустриального парка «Великий камень» кажутся высокими, однако они [не уникальны](#) в регионе. И парк могут обойти парки соседних государств, таких как Россия, которая также является членом ЕАЭС.
- Вместе с промышленными проектами Китай часто предоставляет собственную рабочую силу, наносящую ущерб местным подрядчикам. Помимо этого, уже возникали проблемы, связанные с положением этих работников. Например, в 2015 году в Добруше, когда китайские рабочие, строящие картонный комбинат, [протестовали](#) против невыплаты заработных плат.
- Растет беспокойство относительно стран, расположенных вдоль нового «Шелкового пути», которые имеют большую задолженность перед Китаем. Эта так называемая [«дипломатия долговой ловушки»](#) может быть использована для получения стратегических уступок, если инвестиции окажутся неприбыльными и двусторонние отношения ухудшатся. В 2017 году на Китай уже приходилось 18% внешнего долга Беларуси.
- Поступает также информация о том, что в экономическом отношении некоторые совместные предприятия не столь успешны, как изначально планировалось. К примеру, белорусско-китайский производитель автомобилей «Джили», выпускающий транспортные средства белорусского производства с ориентацией на российский рынок, планирует

произвести 25 и 35 тысяч машин в 2018 и 2019 годах, соответственно. Однако за первые 9 месяцев 2017 года в России было [продано](#) лишь 1700 машин этой марки.

Выводы

1) Слишком рано говорить о белорусско-китайском сотрудничестве как либо об успехе, либо неудаче. Такие проекты как, например, Индустриальный парк, развиваются медленнее, чем ожидалось, однако их развитие продолжается. Сам проект «Пояс и путь» организован хуже, чем первоначально полагали наблюдатели, поэтому такая ситуация не обязательно является отражением белорусско-китайских отношений. Скорее – самого китайского проекта.

2) Белорусско-китайские отношения не развиваются в вакууме. Даже если Китай является для Беларуси альтернативным партнером, то в интересах Пекина – сохранение дружественных отношений между Беларусью и ЕС. В этом контексте важно учитывать потенциальные последствия для отношений между Беларусью и ЕС.

3) То же справедливо и для белорусско-российских отношений. Если произойдет ухудшение в этих отношениях (например, связанное с трансевразийскими железнодорожными путями, соединяющими Китай с Европой), то это может стать проблемой для Китая. Пекин заинтересован и в хорошем функционировании ЕАЭС и его таможенной зоны на благо своих собственных грузоотправителей и экспортоориентированных производителей.

Александра Мерфи

Приглашенный исследователь, экспертная инициатива «Минский диалог»

The comment is part of the project “From Situational Analysis to Foresight: Deepening the Understanding of Immediate and Strategic Futures in the EU’s Eastern Neighbourhood”, which is implemented by the Wilfried Martens Centre for European Studies and the Konrad Adenauer Foundation in cooperation with the Minsk Dialogue Track-II Initiative. The project receives financial support from the European Parliament. Sole liability rests with the project implementers; the European Parliament is not responsible for the contents.

